

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 16-КАД22-1-К4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 марта 2022 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Зинченко И.Н.,
судей Горчаковой Е.В. и Нефедова О.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Андрианова Юрия Витальевича на решение Центрального районного суда г. Волгограда от 16 сентября 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Волгоградского областного суда от 13 января 2021 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 13 июля 2021 года по делу № 2а-3630/2020 по административному исковому заявлению Андрианова Ю.В. о компенсации морального вреда в размере 1 500 000 руб. в связи с ненадлежащими условиями содержания под стражей, в исправительном учреждении.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горчаковой Е.В., возражения представителя Федерального казённого учреждения Следственный изолятор № [] Управления Федеральной службы исполнения наказания по Волгоградской области (далее – ФКУ СИЗО-[]) Осадченко Д.Г., представителя Управления Федеральной службы исполнения наказания по Волгоградской области (далее – УФСИН) и Федерального казённого учреждения Исправительная колония № [] УФСИН России по Волгоградской области (далее – ФКУ ИК-[]) Игошевой Ю.В., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила

в связи с обвинением в совершении преступления Андрианов Ю.В. содержался под стражей в ФКУ СИЗО [] в период с 6 мая 2008 года по

30 января 2011 года; с 30 января 2011 года по 27 мая 2020 года отбывал назначенное вступившим в законную силу приговором суда наказание в виде лишения свободы в ФКУ ИК[] .

Андрианов Ю.В., считая, что в следственном изоляторе и в исправительном учреждении не были обеспечены надлежащие условия содержания, обратился в суд с названными выше требованиями, ссылаясь в обоснование на следующие нарушения в следственном изоляторе: не обеспечивались адекватные условия для приёма пищи, поскольку за столом всем лицам, находящимся в камере, не хватало места, в связи с чем есть приходилось по очереди; санитарный узел от стола не был отгорожен; минимальная установленная законом норма санитарной площади не соблюдалась, спальных мест на всех не хватало; отсутствовало достаточное освещение, проветрить помещения не представлялось возможным; санитарно-гигиенические требования не соблюдались, в камерах были насекомые, плесень и грибок на стенах; содержание в одной камере с курящими сокамерниками негативно сказывалось на здоровье; помещение для ожидания конвоя также находилось в антисанитарном состоянии.

Кроме того, указал, что этапирование в ФКУ ИК[] осуществлялось в кузове грузового автомобиля без освещения, вентиляции, не предоставлялось питание.

По утверждению административного истца, в ФКУ ИК[] он также не был обеспечен минимальной установленной законом нормой жилой площади, на одного осуждённого приходилось менее 1,2 кв. м жилой площади; в отрядах, в которых он содержался, количество осуждённых превышало установленные нормативы, освещение не соответствовало нормативным требованиям, горячее водоснабжение отсутствовало, а холодная вода подавалась с перебоями, не было достаточного количества санитарных узлов, к тому же условия приватности в них не обеспечивались; принимать гигиенические процедуры в бане в зимний период было невозможно из-за низкой температуры в помещении; медицинское обслуживание было ненадлежащего качества, медицинские препараты практически не выдавались; постельное бельё было изношенным, грязным, заменить его не представлялось возможным; проверки личного состава осуждённых проводили на улице при любых погодных условиях.

Андрианов Ю.В. считает, что о нарушении условий его содержания в исправительном учреждении свидетельствует расположение в 300 метрах от жилого корпуса мусорной свалки для бытовых и пищевых отходов, сжигание мусора на территории исправительной колонии, что приводит к задымлению, создаёт невыносимые условия для нахождения в исправительном учреждении; несоответствие площади прогулочных двориков количеству осуждённых, содержащихся в исправительной колонии.

Решением Центрального районного суда г. Волгограда от 16 сентября 2020 года (с учётом дополнительного решения того же суда от 30 октября 2020 года), оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам

Волгоградского областного суда от 13 января 2021 года, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Кассационным определением судебной коллегии по административным делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 13 июля 2021 года указанные судебные акты оставлены без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Андрианов Ю.В. просит названные судебные акты отменить, принять по делу новое решение об удовлетворении заявленных требований.

В связи с необходимостью проверки доводов кассационной жалобы по запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 7 декабря 2021 года дело истребовано, определением от 14 февраля 2022 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, далее – КАС РФ).

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия считает, что судами допущены такого рода нарушения.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды исходили из того, что права и законные интересы Андрианова Ю.В. не были нарушены, поскольку утверждения о несоблюдении в ФКУ СИЗО [], ФКУ ИК [] санитарно-гигиенических требований, норм материально-бытового обеспечения, минимальной нормы санитарной площади своего подтверждения при рассмотрении дела не нашли.

Между тем выводы судов не основаны на материалах дела, отдельные доводы административного истца о нарушении его прав не проверены.

Порядок и условия содержания под стражей, гарантии прав и законных интересов лиц, которые в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации задержаны по подозрению в совершении преступления, а также лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в отношении которых в соответствии с названным кодексом избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, регулирует и определяет Федеральный закон от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Содержание под стражей осуществляется в соответствии с принципами законности, справедливости, презумпции невиновности, равенства всех граждан перед законом, гуманизма, уважения человеческого достоинства, в

соответствии с Конституцией Российской Федерации, принципами и нормами международного права, а также международными договорами Российской Федерации и не должно сопровождаться пытками, иными действиями, имеющими целью причинение физических или нравственных страданий подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений, содержащимся под стражей (статья 4 поименованного выше закона).

Регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определение средств исправления осуждённых, охрана их прав, свобод и законных интересов являются задачами Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, в частях 1 и 2 статьи 10 которого предусмотрено, что Российская Федерация уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осуждённых, обеспечивает законность применения средств их исправления, их правовую защиту и личную безопасность при исполнении наказаний. При исполнении наказаний осуждённым гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 3 постановления от 25 декабря 2018 года № 47 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания» разъяснил, что принудительное содержание лишённых свободы лиц в предназначенных для этого местах, их перемещение в транспортных средствах должно осуществляться в соответствии с принципами законности, справедливости, равенства всех перед законом, гуманизма, защиты от дискриминации, личной безопасности, охраны здоровья граждан, что исключает пытки, другое жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение и не допускает незаконное – как физическое, так и психическое – воздействие на человека. Иное является нарушением условий содержания лишенных свободы лиц.

Исходя из приведённых законоположений денежная компенсация должна быть доступной любому фактическому или бывшему заключённому, которого содержали в бесчеловечных или унижающих достоинство условиях. Установление нарушений условий содержания названной категории лиц не может не свидетельствовать о нанесении морального вреда, компенсация которого не может ставиться в зависимость от способности заявителя доказать с помощью устных показаний существование морального вреда в форме эмоционального расстройства.

Следовательно, бремя доказывания, возлагаемое на заявителя в судебном разбирательстве по поводу компенсации, не должно быть чрезмерным. От него может потребоваться доказуемое изложение случая жестокого обращения и представление таких доказательств, какие являются легко доступными, например, подробное описание условий содержания под стражей, показания свидетелей или ответы со стороны надзирающих органов. Административный ответчик, как сильная сторона в публичном

споре, обязан опровергнуть утверждения о нарушении условий содержания, о причинении морального вреда посредством документальных доказательств.

В статье 176 КАС РФ предусмотрено, что решение суда должно быть законным и обоснованным. Суд основывает решение на доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании (части 1 и 2).

Согласно части 8 статьи 84 названного кодекса результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, приводя мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

В соответствии с частью 1 статьи 178 КАС РФ суд принимает решение по заявленным административным истцом требованиям.

Утверждения Андрианова Ю.В. в кассационной жалобе о том, что выводы судов, изложенные в обжалуемых судебных актах, основаны лишь на письменной позиции административных ответчиков без исследования иных доказательств по делу, а также о том, что некоторые доводы заявителя о нарушении его прав вообще не проверялись судами, подтверждаются материалами административного дела.

Так, в обоснование требований Андрианов Ю.В. ссылался на то, что в ФКУ ИК-█ ему не обеспечивалась минимальная установленная законом норма жилой площади ввиду перелимита осуждённых, на одного осуждённого приходилось не более 1,2 кв. м.

Согласно части 1 статьи 99 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации норма жилой площади в расчёте на одного осуждённого к лишению свободы в исправительных колониях не может быть менее двух квадратных метров.

Между тем, как следует из обжалуемых судебных актов, условия содержания Андрианова Ю.В. в ФКУ ИК-█ в контексте его обеспечения минимальной жилой площадью судами не проверялись. В материалах дела отсутствуют сведения о том, в каких отрядах, камерах содержался заявитель в период отбывания наказания, какое количество осуждённых отбывало наказание в исправительной колонии в тот же период.

Обращаясь в суд, заявитель указывал, что имеющееся количество санитарного оборудования не соответствовало количеству осуждённых, содержащихся в отрядах ФКУ ИК-█, условия приватности в санитарных узлах не были обеспечены.

Приведённые доводы также не проверены судами, доказательства обратного в материалах дела отсутствуют.

В соответствии с частью 3 статьи 101 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации администрация исправительных учреждений несёт ответственность за выполнение установленных санитарно-гигиенических и противоэпидемических требований, обеспечивающих охрану здоровья осуждённых.

Рассматривая дело, суды пришли к выводу о том, что предусмотренные законом обязанности администрацией исправительного учреждения

были соблюдены, сославшись на заключённые исправительной колонией государственные контракты на вывоз твёрдых бытовых отходов.

Однако материалы дела таких документов не содержат.

Задачами административного судопроизводства являются в том числе защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан в сфере административных и иных публичных правоотношений; правильное рассмотрение и разрешение административных дел; укрепление законности и предупреждение нарушений в названной сфере.

Законность и справедливость при рассмотрении и разрешении судами административных дел обеспечиваются соблюдением положений, предусмотренных законодательством об административном судопроизводстве, а также получением гражданами и организациями судебной защиты путём восстановления их нарушенных прав и свобод (статья 9 упомянутого кодекса).

Федеральный законодатель в статье 14 КАС РФ указал, что суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, оказывает сторонам содействие в реализации их прав, создаёт условия и принимает предусмотренные этим кодексом меры для всестороннего и полного установления всех фактических обстоятельств по административному делу, в том числе для выявления и истребования по собственной инициативе доказательств, а также для правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении и разрешении административного дела (часть 2).

Суд определяет имеющие значение для правильного разрешения административного дела обстоятельства в соответствии с нормами материального права, подлежащими применению к спорным публичным правоотношениям, исходя из требований и возражений лиц, участвующих в деле; не связан основаниями и доводами заявленных требований по административным делам об оспаривании решений, действий (бездействия), принятых или совершённых органами государственной власти, органами местного самоуправления, иными органами и организациями, наделёнными отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностными лицами, государственными или муниципальными служащими (часть 3 статьи 62 КАС РФ).

Приведённые законоположения судами не учтены при рассмотрении настоящего административного дела.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в определении от 22 марта 2012 года № 555-О-О, предоставление суду полномочий по оценке доказательств и отражению её результатов в судебном решении вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и является одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, что, вместе с тем, не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.

При таких данных вывод судов об отсутствии правовых оснований для удовлетворения требования административного истца о компенсации

морального вреда за нарушение условий его содержания в ФКУ ИК-№, выразившееся в необеспечении минимальной установленной законом нормой жилой площади, несоблюдении санитарных требований, в отсутствии необходимого количества санитарного оборудования, является преждевременным, основан на неправильно установленных имеющих значение для дела обстоятельствах, не согласуется с приведёнными выше нормами материального права с учётом позиций Верховного Суда Российской Федерации, следовательно, решение суда первой инстанции, апелляционное и кассационное определения в указанной части являются незаконными.

Допущенные судебными инстанциями нарушения норм права являются существенными и могут быть исправлены только посредством отмены принятых по настоящему делу судебных актов в указанной части и направления дела в данной части на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 327, 328–330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Центрального районного суда г. Волгограда от 16 сентября 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Волгоградского областного суда от 13 января 2021 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 13 июля 2021 года отменить в части отказа в удовлетворении административного иска о компенсации морального вреда за нарушения условий содержания Андрианова Юрия Витальевича в Федеральном казённом учреждении Исправительная колония № [] Управления Федеральной службы исполнения наказания по Волгоградской области, выразившиеся в необеспечении минимальной установленной законом нормой жилой площади, несоблюдении санитарных требований, отсутствии необходимого количества санитарного оборудования.

Административное дело в указанной части направить на новое рассмотрение в Центральный районный суд г. Волгограда.

В остальной части названные судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий []

Судьи []